

суди по обштымъ законима о земляма и собственности, съ призрѣніемъ на постоее правило о притязаваню землѣ у години 1833.

Рѣшеніе ово Совѣта одобравамъ, и Попечительству ради знаня нѣговогъ саобштавамъ.

В. № 812.

20. Юнія 1849.

У Тополи.

Александръ Караѳорѣвиѣъ. с. р.

Свима Попечительствама.

Попечительство Правосудія 2. пр. А. № 1783. поднело е Совѣту на рѣшеніе приложено овде ꙗ писмо Верховногъ Суда одъ 30. Априлія т. год. № 343., изъ кога се види, како онъ сматраюѣи 43. точку Земальскогъ Устава, по којой Чиновницы и Свештеницы не могу на тѣлесну казнь осуѣени быти, а по смыслу прве точке казнителногъ закона за поаре и краѣе одъ 26. Маія 1847. год. № ^{В. 756.} _{С. 330.} свакій се онай, кой куѣу, дуѣанъ, стасину, или другу зграду обіе, или отвори, и поару макаръ какву, и ма одъ какве вредности, учини, смрѣу казнити има, и не увиѣаюѣи, да се та казнь и на Чиновнике и Свештенике односи, — молило е Попечительство, да дѣйствуе, да се казнителный Законъ према наведеномъ опредѣленію Устава точке 43. усмотренію казни, на кою се Чиновницы и Свештеницы за кривице осудити могу, истолкуе.

Тымъ поводомъ узевши Совѣтъ у главномъ засѣданію своемъ у свестранно разсужденіе речи 43. точке Устава Земальскогъ овако е правый ѣнынъ смысао сватио:

Званичницы, кои имаю военый или Граѣанскій чинъ и Свештеницы, не могу быти на тѣлесну казнь осуѣени, него на мѣсто те

казни, на укоръ, на затворъ, на лишеніе чина и званія, и на заточеніе; кодъ свію дакле Чиновника' и Свештеника' тѣлесна се казнь овимъ изчислѣнымъ казнима замѣнюе, и заменути мора. Но уредъ овимъ тѣлесны' казній, ков су очевидно по смыслу наведеное точке Устава различне, особитымъ казнителнымъ законима прописаный бой не може се и казнь смрти причислити, едно зато, што се ова страшна казнь управо никаквомъ другомъ казни заменути не може, а друго зато, што Уставодаваецъ, да е хтео Чиновнике и Свештенике и тымъ привилегирати, да ѿй не може не само посрамителна, вего ни смртна казнь постићи, ово бы или вопросномъ точкомъ, или другомъ коіомъ нашегъ Устава, изрикомъ было опредѣлено, вое учинію ніе безъ сумнѣ зато, што е онъ оставію, да о казни смрти, коя е казнь за себе найвећа и найстрашніа, Закони земальски опредѣле, оће ли она у Србиі постојати или неће, па ако оће, онда да се свакій Србинъ безъ разлике чина и реда, кои се годъ за ню виновникомъ учини, подвергне, као што е тако право и за Државу спасително.

Овако судивши Совѣтъ о смыслу 43. точке Устава по предмету вопроса Верховногъ Суда за слѣдственно нашао е 4. тек. № 233. рѣшити:

Да се свакій, дакле и Чиновникъ и Свештеникъ, кадъ оно зло учини, за ков се постоећимъ казнителнымъ законима казнь смрти одређуе, као и буди кой другій нечиновникъ и несвештеникъ, на ову смртну казнь осуди, и истой, пошто се свога чина лиши, подвергне.

Рѣшеніе ово Совѣта я одобравамъ, и Попечительство ради нѣговогъ знаня и далѣгъ поступка извѣштавамъ.

В. № 818.

20. Юніа 1849. год.

У Тополи.

Александръ Караборѣвићъ. с. р.

